

Научная статья

УДК 340.12

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-1-84-94>

НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ ЗАКОННОСТИ

Ирина Борисовна Ломакина¹

Глеб Николаевич Глуздак²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры РФ, 191014, Россия, г. Санкт-Петербург, Литейный проспект, д. 44

¹ lomakina7311@gmail.com

² g.gluzdak.mail@gmail.com

Аннотация

В работе поднимается проблема отсутствия единого подхода к пониманию законности в юридической науке. Отмечается, что выработка такого подхода способствует развитию правосознания и правовой культуры граждан, преодолению правового нигилизма. Рассматриваются генезис понятия «законность» и эволюция представлений об этой категории в отечественной юридической науке в дореволюционный, советский и современный российский периоды, констатируется их связь с типами правопонимания. Дается характеристика представлений о законности в западной юридической мысли. Выявляются основные противоречия в приведенных теоретических подходах. Поднимается проблема обеспечения законности в правоприменительной деятельности, рассматриваются точки зрения сторонников позитивизма и юснатурализма. Отмечается, что противоречия между ними отчасти способна сгладить концепция естественно-позитивного права. Рассматриваются теоретические подходы к понятию «законность» с точки зрения современных концепций правопонимания. Констатируется, что реальную значимость сохраняет практическая деятельность субъектов права, прямо направленная на обеспечение законности.

Ключевые слова: законность; правозаконность; правопонимание; позитивизм; юснатурализм; постклассическая теория права; правовая культура; правовой нигилизм.

Для цитирования: *Ломакина И. Б., Глуздак Г. Н.* Некоторые противоречия в теоретических подходах к пониманию законности // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 84–94. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-1-84-94>

Research Article

SOME CONTRADICTIONS IN THEORETICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING LEGALITY

Irina B. Lomakina¹

Gleb N. Gluzdak²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (Branch) of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 44 Liteynyi Ave., Saint Petersburg, 191014, Russia

¹ lomakina7311@gmail.com

² g.gluzdak.mail@gmail.com

Abstract

This study raises the problem of the lack of a unified approach to the understanding of legality in legal science. It is noted that the development of such an approach contributes to the development of legal consciousness and legal culture of citizens, overcoming legal nihilism. A genesis of the concept "legality" and evolution of ideas of this category in a domestic juridical science in pre-revolutionary, Soviet and modern Russian periods are considered, their connection with types of legal understanding is stated. Description of the notions of legality in Western legal thought is given. The main contradictions in the given theoretical approaches are revealed. The problem of ensuring legality in law enforcement activity is raised, the points of view of positivism and natural law theory supporters are considered. It is noted that the contradictions between them can partially smooth out the concept of natural positive law. Theoretical approaches to the concept of "legality" from the point of view of modern concepts of legal understanding are considered. It is stated that practical activities of the subjects of law, directly aimed at ensuring legality, retain real importance.

Keywords: legality; legal understanding; legal positivism; natural law theory; post-classical theory of law; legal culture; legal nihilism.

For citation: Lomakina I. B., Gluzdak G. N. Some Contradictions in Theoretical Approaches to Understanding Legality. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 1, pp. 84–94. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-1-84-94>

Введение

Практически любому гражданину известно понятие «законность», однако мало кто на обыденном уровне может дать определение этому феномену. Чаще всего законность интерпретируется как соблюдение законов. При этом сразу возникает

вопрос: может ли столь многогранное явление сводиться к выполнению формальных предписаний нормативных правовых актов?

Категория законности находит отражение в российском законодательстве в формах внешнего выражения материального¹ и процессуального² права. Отсутствие единого понимания в рамках существующего законодательства порождает противоречия³, которые требуют изучения и осмысления как в рамках отраслевой юридической науки, так и в границах предмета теоретической юриспруденции в целом. В этих условиях задача выработать единую дефиницию законности «ложится на плечи» всего юридического научного сообщества и прежде всего, конечно, теоретиков права. При этом не следует забывать об ориентации науки на практику, что, в свою очередь, актуализирует практическую значимость законности как доминанты правовой культуры. Известно, что одним из аспектов правовой культуры является правосознание. Оно, впрочем, может быть подвержено деформации, одной из форм такой деформации выступает правовой нигилизм [1, с. 122]. Наибольшую опасность данное явление представляет для правоприменителя. Правовой нигилизм является антиподом, т.е. полной противоположностью, позитивной правовой культуры. В условиях деформированной правовой культуры законность как принцип правовой жизни подменяется неправовым принципом, а, именно, целесообразностью [2, с. 7–8]. Избежать подобной подмены понятий позволит выработка единого теоретического подхода к пониманию законности.

1. Эволюция категории «законность» в дискурсивных практиках

Исследуя понятие законности, необходимо проследить становление данной категории, а также ее эволюцию в отечественной и зарубежной юридической доктрине. А. Б. Лисюткин констатирует, что определить точное время возникновения идеи законности в историческом аспекте затруднительно. Поскольку становление этой идеи начинается одновременно с правогенезом, то, судя по всему, уже в родовом обществе эта идея отражалась в религиозно-мифологических памятниках [3].

Первые упоминания о законности встречаются в античной культуре. Принцип власти закона нашел отражение в учениях Платона и Аристотеля [4, с. 33; 5, с. 77]. Античные философы отождествляли законность и справедливость, считая данные понятия практически эквивалентными. «Что законно, – по выражению Сократа, – то справедливо» [6, с. 134]. Следует отметить теоцентричность таких взглядов. По

¹ В формах материального права законность находит отражение, например, в ст. 3 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), согласно которой под принципом законности понимается установление преступности и наказуемости деяния, иных уголовно-правовых последствий только УК РФ, недопустимость применения уголовного закона по аналогии.

² В формах процессуального права законность находит отражение, например, в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), в соответствии с которой правоприменителю запрещается применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ.

³ Противоречие встречается, например, в вопросах допустимости применения закона по аналогии: если в уголовном праве применение закона по аналогии не допускается, то в гражданско-правовых отношениях аналогия права и аналогия закона являются допустимыми способами устранения пробелов в правовом регулировании.

воззрению Сократа законы могут быть дифференцированы на писанные, легитимированные полисом, и неписанные, данные богами [6, с. 284]. И те, и другие в равной мере могли рассматриваться как отвечающие идеалам справедливости. Очевидно, что такой подход исключал критику законодательства¹. Поэтому любая критика рассматривалась общественным сознанием афинян как проявление морального нигилизма и богохульства. Правовая мысль Древнего Рима, в основном, разделяет древнегреческие представления о законности. Здесь также находит отражение максима «право, как справедливость»: широко известно латинское изречение, в котором право называется «искусством добра и справедливости» (лат. *jus est ars boni et aequi*). При этом господствует догматическая методология: «закон суров, но это закон» (лат. *dura lex, sed lex*). Законность как принцип правовой жизни прошла длительный путь в своем развитии, но в качестве современной доминанты правовой жизни сформировалась только, как отмечает Н. П. Герасимова, в XVII–XVIII вв. [5, с. 77]. И причины этого, в целом, понятны. Развитие капитализма требовало единообразия применения закона, принцип формального равенства должен был сформировать конкурентную среду, а формальная определенность – закрепить четкие правила игры, не предполагающие широкого плюрализма в применении закона.

При рассмотрении подходов к пониманию законности в отечественной юридической науке видится обоснованным ввести периодизацию: выделить дореволюционный, советский и современный российский этапы.

Необходимо отметить, что российское общество неоднозначно восприняло идеи законности. Критически высказывались по этому поводу П. Я. Чаадаев и А. И. Герцен [4, с. 33]. В то же время для дореволюционного этапа характерна дискуссия по вопросу содержания понятия законности. Одни авторы понимали под ним следование формальным предписаниям власти. Так, Н. М. Коркунов писал, что «каждый закон имеет обязательную силу, независимо от его содержания» [7, с. 301], при этом, однако, отмечая необходимость отделения законодательства от управления [8, с. 628]. Другие рассматривали законность с точки зрения естественных прав человека, включали в это понятие критику действующих законов. Так, Б. А. Кистяковский отмечал, что «законность предполагает строгий контроль и полную свободу критики всех действий власти, а для этого необходимо признание за личностью и обществом их неотъемлемых прав» [9, с. 478]. Таким образом, в этот период очевидна полемика между сторонниками юридического позитивизма и сторонниками юснатурализма в вопросе понимания законности.

Октябрьская революция оказала значительное влияние на развитие представлений о рассматриваемом феномене в отечественной юридической науке. Интересно, что если первоначально В. И. Ленин говорит о законности как об идеале «подлых оппортунистов» [10, с. 101], то позднее он указывает на необходимость установления единой законности [11, с. 449]. В период становления советского государства формируется доктрина «революционной законности». Идею «революционной за-

¹ В этом смысле понятие «законодательство» не сводится к нормативным правовым актам и используется в более широком смысле, под ним понимаются все формы внешнего выражения права, в том числе религиозные нормы и обычаи.

конности» развивали такие ученые как П. И. Стучка, Н. В. Крыленко, Д. И. Курский, Е. Б. Пашуканис и другие. Необходимость обоснования нового социального мироустройства в лице Советской России побудила идеологов нового строя связать «революционную законность» с целесообразностью. Так, например, В. П. Антонов-Саратовский, А. А. Сольц поддержали идею господства целесообразности над формой права [12, с. 60]. Целесообразность же, как известно, чаще всего подменяет идею права, хотя и не всегда.

В процессе государственного строительства термин «революционная законность» уходит с авансцены советских дискурсивных юридических практик и его место занимает «социалистическая законность»¹, под которой понимается точное и неуклонное исполнение законов и основанных на них других правовых актов социалистического государства. А. А. Чечулина видит в таком превращении законности отход от «духовной сути права» [13, с. 20]. Стоит отметить, что если в период с 1930-х по 1960-е гг. «социалистическая законность» рассматривалась преимущественно в позитивистском ключе, то к концу 1970-х – 1980-м гг. данный термин обрел более широкое значение, хотя полностью не мог освободиться от своей классовой сущности и жесткой привязки к аппарату принуждения. В работах С. С. Алексева, М. И. Байтина, Н. В. Витрука, В. Н. Кудрявцева, М. Н. Марченко, Л. И. Спиридонова, Р. О. Халфиной, В. Е. Чиркина, Л. С. Явича и других законность рассматривается с различных позиций. Поэтому у одних исследователей данного периода законность выступает как принцип деятельности субъектов права, у вторых – как принцип права, у третьих – как соответствие правовой деятельности закону, у четвертых – как правовой режим, пятые же начинают усматривать состояние правомерности человеческой деятельности, шестые – как конституционную обязанность [14, с. 33].

В целом же, характеризуя советский правовой дискурс, стоит отметить, что право сводилось к совокупности норм, закрепленных в формах внешнего выражения права. При этом практически не обсуждался вопрос о том, каким по своему содержанию должны быть нормативные предписания – достаточно лишь того, чтобы они введены в действие в установленном порядке. В этом обнаруживается противоречие позитивистской концепции идее «законности как справедливости». Рассматриваемый подход к пониманию законности является государствоцентристским, но у него есть значительное достоинство: он содержит в себе критерий формальной определенности. Перед правоприменителем, впрочем, как и перед любым другим субъектом права, не стоит задача определять, является ли тот или иной нормативный акт «правовым» в конкретной ситуации. Законность в этом случае выступает в качестве системы четких, недвусмысленных требований, которые надлежит исполнять.

Для позднесоветского периода характерной чертой стало отступление от юридического позитивизма. Пересматривая свои первоначальные взгляды, С. С. Алексеев обращается к понятию «законность», наполняя его уже другим содержанием, а именно демократическим, без привязки к классовой сущности [15, с. 116]. Чуть

¹ Следует отметить, что в советской юридической науке (в учебной и научной литературе, в словарях) понятие «законность» не мыслилось без прилагательного «социалистическая».

позже на либерально-демократической почве расцветают демократические концепции законности. К законности начинают предъявляться требования. Все чаще и чаще появляются идеи о соблюдении лишь «правового» закона, общественно полезного, уважающего права человека и общеправовые принципы, отвечающего идеалам справедливости и нравственности. Соблюдение «неправового» закона, не отвечающего данным критериям, не может рассматриваться как законное поведение. Данные идеи понимания законности может и выглядели прогрессивно, но проблема заключалась в том, что перечисленные категории являются оценочными. Поэтому возникал вопрос: кто будет рассматривать соответствие той или иной нормы условию ее «правового» характера? Если относить данную деятельность к компетенции правоприменителя, то неизбежно нарушение принципа единства законности. Кроме того, в некоторых случаях компетентность правоприменителя может вызывать сомнения. Законодатель также не может рассматривать вопрос о соответствии нормы критерию ее «правового» характера: возникает конфликт интересов, ведь он же ее и устанавливает. Следовательно, такой подход к пониманию законности является трудно применимым на практике.

Юснатурализм, воплощенный в либертарную теорию¹, акцентирует внимание на «правовой законности» или «правозаконности», т.е. неукоснительного соблюдения и исполнения положений только правовых законов. В основу юридического либертаризма были положены естественно-правовые представления о правовом законе и правовом государстве. Западные конструкты «*rule of law*» и «*Rechtsstaat*» нашли самое активное воплощение в либертарных концепциях права начала 1990-х гг. Кроме того, в западной юридической мысли законность обретает смысл через конструкт «*legality*». В работе, имеющей одноименное название, С. Шапиро формулирует правовую теорию планирования, при этом отмечая особую социальную ценность законности [16]. Стоит отметить, что исследователь не считает обоснованным рассматривать мораль в качестве критерия законности [17, с. 326]. Впрочем, данный подход не безупречен в силу ряда причин и прежде всего из-за его чрезмерной идеологичности.

2. Синтез позитивистского и естественно-правового подхода

Вместе с тем стоит отметить, что невозможно отделить «позитивную законность» от «естественно-правовой законности», равно как она не может быть «калужская или казанская» [11, с. 449]: как уже было отмечено, должен соблюдаться принцип единства законности. В известной мере преодолеть противоречия двух концепций позволяет естественно-позитивная теория права, в рамках которой, по В. М. Шафирову, право является возведенной в закон волей большинства людей, провозглашающей права и свободы человека как высшую ценность [18, с. 94]. Естественно-позитивный закон общеобязателен и должен беспрекословно соблюдаться лишь постольку, поскольку наполнен демократическим содержанием, идеями справедливости и другими критериями «правового» закона. Такая теория является по своей сути идеалистической, ведь существование «неправовых» законов можно рассматривать в качестве

¹ Хотя сторонники либертарной теории права отрицают связь своей концепции с юснатурализмом.

объективной реальности [19, с. 20]. Нет ничего плохого в законности как в идеале, на достижение которого должны быть направлена не только научная дискуссия, но и правотворческая деятельность. Но что делать правоприменителю? Остается руководствоваться позитивным законом, при этом в каждом конкретном случае оценивая его с точки зрения соответствия не только нормам высшей юридической силы, но и конституционным, а также общеправовым принципам, в которых заложены «правовые» ценности, «дух права». Здесь велика роль конституционной юстиции: так, механизм проверки конституционности норм позитивного права Конституционным Судом РФ делает возможной их критическую оценку.

Со сходных позиций трактует законность В. В. Лазарев. Развивая интегральную теорию права, ученый в большей степени придерживается социолого-правовых воззрений и поэтому вполне обоснованно ставит проблему о соотношении нормативно-правовых актов соответствию интересам общества [20, с. 268].

3. Постклассический подход понимания законности

Весьма интересный ракурс понимания законности представлен в постклассических теориях права, среди которых наибольший интерес представляет диалогическая концепция И. Л. Честнова. Рассматривая право в контексте его реально-го существования, профессор приходит к следующим выводам:

во-первых, правовое явление имеет разные формы существования «в виде массового поведения, знаковой формы и ментального образа, включая индивидуальные, групповые и коллективные (социальные, общественные) формы проявления», причем все они непрерывно взаимодействуют друг с другом;

во-вторых, правовое явление – это всегда итог накопленной данным обществом практики;

в-третьих, правовое явление по определению не может выступать в качестве окончательно завершенного факта, оно непрерывно трансформируется, приспособляясь к новой практической данности [21, с. 492–493].

Поэтому в рамках представленной концепции законность следует рассматривать как процесс, в котором закон воплощается в реальность, начиная от его фиксации в общественной потребности и до его практического применения уполномоченным на то органом. При этом закон – это не догма, а правило, которое корректируется социальными практиками, исходя из реальных потребностей общества. Подобный способ создания правовой нормы, по мнению авторов, является наиболее эффективным способом гарантии соблюдения режима законности, который не может поддерживаться исключительно мерами репрессивного характера. В то же время необходимо учитывать, что предложенная схема является в определенной степени идеалом, так как все последствия введения в действие той или иной нормы права предусмотреть невозможно. Однако с этих позиций законность выступает как требовательный партнер правопорядка [22, с. 34].

Можно констатировать, что в современных дискурсивных правовых практиках продолжается дискуссия о понимании законности. Нередко законность рассматривается в рамках отдельных юридических дисциплин – в частности, уголовного и гражданского процесса, прокурорского надзора. Чаще всего для них она высту-

пает в качестве одного из принципов и изучается именно как принцип. В отраслевых подходах к пониманию законности нередко встречаются противоречия: здесь можно вернуться к уже поднятому вопросу о допустимости применения аналогии права и аналогии закона. Можно говорить о том, что каждая отраслевая юридическая теория наполняет понятие законности собственным, часто различным, содержанием. При этом отраслевые подходы зачастую не соотносимы друг с другом или с общеправовым пониманием рассматриваемого феномена.

Отметим, что особую важность представляет обеспечение законности в процессе реализации права, т.е. в правоприменительной деятельности. И здесь возникает главное противоречие: если, соглашаясь с позицией О. П. Сауляка, рассматривать законность в аспекте соответствия правореализационной деятельности требованиям правовых предписаний, установленных государством [23, с. 9], то законно ли применение неправового, дефектного закона? Ведь, как констатируют С. В. Бирюков, Т. А. Бирюкова, «проблемные» законы встречаются и в российской действительности [19, с. 20]. Сторонники различных подходов к пониманию права отвечают на затронутый вопрос по-разному.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что законность относится к числу базовых категорий юриспруденции. Исследованию данного феномена посвящено большое количество научных работ как в области теории права, так и в отдельных отраслевых юридических науках. Однако вопрос содержания понятия «законность» до сих пор остается дискуссионным. В основном, это обусловлено множественностью концепций правопонимания. Противоречия между юридическим позитивизмом и юснатурализмом в некоторой мере способна сгладить естественно-позитивная теория права.

Появление постклассического подхода можно считать новой вехой в осмыслении рассматриваемого феномена, так как он предлагает разрабатывать модель воплощения закона в реальность, начиная от фиксации общественной потребности в нем и до практической реализации в правоприменении, что предполагает возможность корректировки содержания, исходя из изменений в указанной потребности. Подобный способ создания правовой нормы является наиболее эффективным способом гарантии соблюдения режима законности, который не может поддерживаться исключительно мерами репрессивного характера, о чем говорилось выше. И все же в условиях продолжающейся дискуссии реальную значимость сохраняет практическая деятельность субъектов права, прямо направленная на обеспечение законности. И ведущая роль среди них, исходя из уровня полномочий, значимости нормативных предписаний, организационных возможностей, продолжает принадлежать органам государственной власти.

Представляется очевидной необходимость дальнейшего изучения проблем, связанных с интерпретацией исследуемого феномена, выработки определения законности, которое бы отвечало потребностям современной российской правовой системы. Выработка единого подхода к пониманию законности способствует укреплению представления о данной категории как о доминанте правовой культуры общества.

Пристатейный библиографический список

1. *Подольский В. В.* Правовой нигилизм как особая форма деформации правосознания в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. № 1 (194).
2. *Старин Б. С.* Правовая культура, законность и правосознание в условиях становления правового государства // Закон. Право. Государство. 2018. № 3 (19).
3. *Лисюткин А. Б.* К понятию законности // Правоведение. 1993. № 5.
4. *Кожевников С. Н.* Теоретические аспекты и правовые подходы к определению законности // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4.
5. *Герасимова Н. П.* Правовой закон – основа правовой законности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2018. Т. 18. № 2.
6. *Ксенофонт.* Воспоминания о Сократе. М. : Наука, 1993.
7. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1904.
8. *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. Т. 2 : Часть особенная. 6-е изд. СПб., 1909.
9. *Кистяковский Б. А.* Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. 1906. Кн. 85.
10. *Ленин В. И.* О задачах III Интернационала / *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 39. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1970.
11. *Ленин В. И.* О двойном подчинении и законности // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 17.
12. *Рыбаков В. А.* Революционная законность : теоретический аспект // Право и государство : теория и практика. 2017. № 12 (156).
13. *Чечулина А. А.* Правовая законность: общетеоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004.
14. *Вопленко Н. Н.* Понятие и основные черты законности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2006. № 8.
15. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекций. М. : Статут, 2010.
16. *Shapiro S.* Legality. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2011.
17. *Shapiro S.* Was Inclusive Legal Positivism Founded on a Mistake? // Ratio Juris. 2009. Vol. 22. No. 3.
18. *Шафиров В. М.* Естественно-позитивное право : Введение в теорию. Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2004.
19. *Бирюков С. В., Бирюкова Т. А.* Неправовой закон: проблемы его установления и применения (теоретический аспект) // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 4.
20. *Лазарев В. В.* Общая теория права. М. : Юрист, 2001.
21. *Честнов И. Л.* Постклассическая теория права : монография. СПб. : Алф-Пресс, 2012.
22. *Ломакина И. Б.* Содержание правопорядка в его эволюционном развитии // Правопорядок и его институциональные основы : сборник трудов международной конференции (Воронеж, 31 мая – 1 июня 2019 года). Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019.

23. Сауляк О. П. Законность в правоприменительной деятельности : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2001.

References

1. Podolskii V. V. Legal Nihilism as Special Form of Deformation of Sense of Justice in Modern Russia. *Bulletin of the Adyge State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*, 2017, no. 1 (194). (In Russ.)
2. Starin B. S. Legal Culture, Legality and Legal Consciousness in the Formation of a Legal State. *Law. Right. State*, 2018, no. 3(19). (In Russ.)
3. Lisiutkin A. B. To the Notion of Legality. *Jurisprudence*, 1993, no. 5. (In Russ.)
4. Kozhevnikov S. N. Theoretical Aspects and Legal Approaches to Determination of Legality. *Gaps in the Russian Legislation*, 2015, no. 4. (In Russ.)
5. Gerasimova N. P. Legal Law – The Basis of the Rule of Law. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2018, vol. 18, no. 2. (In Russ.)
6. Ksenofont. Memorable Things of Socrates. Moscow: Nauka, 1993. (In Russ.)
7. Korkunov N. M. Lectures on General Theory of Law. Saint Petersburg, 1904. (In Russ.)
8. Korkunov N. M. Russian State Law. Vol. 2. 6th ed. Saint Petersburg, 1909. (In Russ.)
9. Kistiakovskii B. A. The State of Law and the Socialist State. *Questions of Philosophy and Psychology*, 1906, book 85. (In Russ.)
10. Lenin V. I. About Tasks of the 3rd International. In *Lenin V. I. Full Collection of Works*. Vol. 39. 5th ed. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1970. (In Russ.)
11. Lenin V. I. On Dual Subordination and Legality. *Weekly of Soviet Justice*, 1925, no. 17. (In Russ.)
12. Rybakov V. A. Revolutionary Legality: The Theoretical Aspect. *Law and State: Theory and Practice*, 2017, no. 12 (156). (In Russ.)
13. Chechulina A. A. Legal Legality: General Theoretical Analysis: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Ufa, 2004. (In Russ.)
14. Voplenko N. N. Concept and Main Lines of Legality. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence*, 2006, no. 8. (In Russ.)
15. Alekseev S. S. Essay Collection. In 10 vols. Vol. 3: Legal Theory Problems: A Course of Lectures. Moscow: Statut, 2010. (In Russ.)
16. Shapiro S. Legality. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011.
17. Shapiro S. Was Inclusive Legal Positivism Founded on a Mistake? *Ratio Juris*, 2009, vol. 22, no. 3.
18. Shafirov V. M. Naturally Positive Law: Introduction to Theory. Krasnoyarsk: Publishing House of KrasSU, 2004. (In Russ.)
19. Biriukov S. V., Biriukova T. A. Non-Legal Rules: Problems of Their Determination and Enforcement (Theoretical Aspect). *Law Enforcement*, 2018, vol. 2, no. 4. (In Russ.)
20. Lazarev V. V. General Theory of Law. Moscow: Iurist, 2001. (In Russ.)
21. Chestnov I. L. Post-Classical Theory of Law. Saint Petersburg: Alef-Press, 2012. (In Russ.)
22. Lomakina I. B. The Content of the Rule of Law in its Evolutionary Development. In *Law and Order and its Institutional Foundations: Proceedings of the International Conference (Voronezh, 31 May – 1 June 2019)*. Voronezh: Nauka-Lunipress, 2019. (In Russ.)

23. *Sauliak O. P.* The Legality in Law Enforcement: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2001. (In Russ.)

Сведения об авторах:

И. Б. Ломакина – доктор юридических наук, профессор.

Г. Н. Глуздак – студент.

Information about the authors:

I. B. Lomakina – Doctor of Law, Professor.

G. N. Gluzdak – Student.

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted to the editorial office 15.02.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.